

НОВАЯ КОНФИГУРАЦИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ СИЛ И УСИЛЕНИЕ РОЛИ КИТАЯ

Коды JEL: Z18, R59

Братов С. В., аспирант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (филиал РАНХиГС), г. Воронеж, Россия
E-mail: kafppu@vrn.ranepa.ru
SPIN-код: отсутствует

Поступила в редакцию 09.03.2022. Принята к публикации 14.03.2022

Аннотация

Предмет. Трансформация соотношения сил глобальных акторов мировой политики, вызванная экономической и политическим усилением Китая и одновременным кризисом неолиберальной глобализации.

Тема. Новая конфигурация глобальных сил и усиление роли Китая.

Цели. Проанализировать некоторые аспекты происходящего в настоящее время процесса реформирования отдельных компонентов современной международной структуры, связанного с усилением роли Китая в новой конфигурации глобальных сил.

Методология. Комплексный системный подход, классический институциональный метод, неинституциональный подход, политико-культурный метод.

Результаты. Проведенное исследование показало, что на фоне изменения конфигурации глобальных сил возникают новые интеграционные объединения, такие, как «Большая Евразия», Экономический пояс Шелкового пути» и другие, которые вызывают смену геоэкономических и геополитических акцентов на евразийском пространстве.

Область применения. Результаты исследования могут быть использованы при разработке программ регионального развития.

Выводы. Российско-китайское партнерство в контексте трансформации соотношения сил глобальных акторов вносит свой вклад в процесс обновления и стабилизации международных отношений, реформирование институтов глобального управления.

Ключевые слова: российско-китайское партнерство, кризис неолиберальной глобализации, институты глобального управления, интеграционные объединения, Большое евразийское партнерство.

UDC 327.5

A NEW CONFIGURATION OF GLOBAL FORCES AND THE STRENGTHENING OF CHINA'S ROLE

JEL CODES: Z18, R59

Bratov S. V., post-graduate student, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (branch of RANEPa), Voronezh, Russia
E-mail: kafppu@vrn.ranepa.ru
SPIN code: none

Annotation

Subject. Transformation of the balance of forces of global actors in world politics caused by the economic and political strengthening of China and the simultaneous crisis of neoliberal globalization.

Topic. A new configuration of global forces and the strengthening of China's role.

Goals. To analyze some aspects of the reformatting process currently taking place of individual components of the modern international structure associated with the strengthening of China's role in the new configuration of global forces.

Methodology. Complex system approach, classical institutional method, neoinstitutional approach, political and cultural method.

Results. *The conducted research has shown that against the background of the changing configuration of global forces, new integration associations are emerging, such as the Greater Eurasia, the Silk Road Economic Belt and others, which cause a change in geo-economic and geopolitical accents on the Eurasian space.*

Scope of application. *The results of the study can be used in the development of regional development programs.*

Conclusions. *The Russian-Chinese partnership in the context of the transformation of the balance of forces of global actors contributes to the process of updating and stabilizing international relations, reforming the institutions of global governance.*

Keywords: *Russian-Chinese partnership, the crisis of neoliberal globalization, institutions of global governance, integration associations, the Great Eurasian Partnership.*

DOI: 10.22394/1997-4469-2022-56-1-177-181

Введение

Глобальный баланс сил в современном мире приобрел иную конфигурацию. Очевидно, что Китай стал оказывать серьезное влияние на глобальное управление экономическими и социальными процессами. Возникла идея всеобъемлющего интеграционного проекта, которая включает ЕврАзЭС (Евразийский экономический Союз), ЭПШП (Экономический пояс Шелкового пути) и другие объединения. [1] В этом ключе президент России В. В. Путин предложил концепцию «Большого евразийского партнерства» между государствами — членами ЕврАзЭС, АСЕАН, ШОС и государствами, участвующими в ШОС в различных статусах.

С другой стороны, своеобразной вершиной интеграционных процессов в Азии стало заключение Регионального всеобъемлющего экономического партнерства (RCEP). Соглашение было подписано на саммите в Ханое в ноябре 2020 года. В него входят 10 стран Юго-Восточной Азии, а также Китай, Япония, Южная Корея, Новая Зеландия, Австралия. При этом очевидно, что формирование торгового блока укрепит позиции Китая как экономического партнера этих стран и улучшит для него возможности торговли в этом регионе.

Российско-китайское партнерство в контексте трансформации соотношения сил глобальных акторов

За достаточно короткий промежуток времени Китай превращается в одну из крупнейших экономических держав в мире, укрепив национальный суверенитет — получив возможность оказывать всевозрастающее и всестороннее влияние на ход политических и международных экономических процессов, как в мировом, так и региональном масштабе. В данное время Китай придерживается политики «ненападения», но многие страны обеспокоены высокими темпами роста военных расходов, ускоренной модернизацией вооруженных сил, увеличением и совершенствованием ракетно-ядерного потенциала страны, а также намерением противодействовать провозглашению независимости Тайваня.

Современный Китай сегодня находится в числе стран, которые успешно конкурируют с ведущими мировыми державами, и, прежде всего, с США, не только в международной и торгово-экономической, но и военно-политической сферах. Активная деятельность Пекина по развитию БРИКС и ШОС, реализация им транснациональной инициативы «Один путь, один пояс», [2] провозглашение курса на «всеобъемлющее партнерство и стратегическое взаимодействие» с Россией вызывают значительное недовольство и противодействие со стороны Запада. [3]

Выступая на встрече министров иностранных дел России и АСЕАН в 2018 году, министр иностранных дел России С. В. Лавров отметил, что «Большое Евразийское партнерство — это не нечто, к чему надо присоединяться, не какой-то заранее подготовленный проект, согласованный в узком кругу, когда остальным говорят о том, что есть условия, на которых мы будем с вами взаимодействовать». Согласно Лаврову, эта идея основана на том, что в регионе уже действуют Евразийский экономический союз, ШОС, ЕАЭС, АСЕАН, и напомнил призыв В. В. Путина «искать естественные, отвечающие сегодняшним и завтрашним потребностям каждого из этих объединений, каждого из участников, формы сотрудничества». [4]

По мнению большинства серьезных экспертов, происходящее сегодня российско-китайское сближение в значительной степени основывается на близости взглядов лидеров стран на прошлое и будущее мировой политики. [5] Известный американский специалист по АТР Г. Розман называет данное сходство взглядов «параллельными идентичностями». [6] По словам Г. Розмана, «риторика Китая в поддержку действий Путина на Украине и риторика России, одобряющая подход Си к Восточной Азии, не случайна. Скорее, это особенность нового геополитического порядка, пришедшего на смену холодной войне». [6]

Процессы сближения китайского мегапроекта «Один пояс, один путь» и Евразийского экономического союза неизбежно вызовут смену не только геоэкономических, но и геополитических акцентов в Евразии. Политическая кар-

та евразийского пространства уже сегодня «читается» иначе, чем 5—10 лет назад. Вес и роль его ключевых игроков — России и Китая — постепенно растут, что особенно значимо для Москвы в условиях сохраняющейся конфронтации с Вашингтоном и его союзниками. Евразия без разделительных линий и барьеров (торговых, миграционных, политических, культурных, межконфессиональных) — это новое качество отношений между государствами. [7]

Формирование обновленного мира, в частности, в евразийском его сегменте — процесс длительный и многовариантный. Россия и Китай в настоящее время являются не только объектами трансформации, но и активными субъектами, влияющими на процесс переформатирования отдельных компонентов современной международной структуры, вносят свой вклад в процесс обновления и стабилизации, включая борьбу против мирового трансграничного терроризма, реформирование институтов глобального управления, создание новых структур. В достижении этой цели «континентальное партнерство» двух членов Совета Безопасности ООН с близкими взглядами на проблемы современного мира играет решающую роль. [7]

Россия в силу своего совокупного технико-экономического и военного потенциала, геополитического положения и международного статуса, а также особенностей своего культурного и исторического наследия занимает среди внешнеполитических партнёров КНР совершенно особое место. Хотя в чисто экономическом плане взаимодействие с США и странами Запада очевидно имеет для КНР большее значение, чем торговля и совместные проекты со своей северной соседкой, но зато Москва поддерживает Пекин по широкому кругу международных вопросов, в то время как Запад проводит по отношению к нему политику сдерживания. [8]

Военно-политическое партнерство между двумя странами выражено в разных формах. Среди них — регулярные контакты военных руководителей высокого ранга, поставки военной техники, а также проведение двусторонних и многосторонних военных учений. Подобные мероприятия эволюционировали от малоформатных маневров до крупномасштабных, с привлечением различных родов войск, что также является признаком укрепления взаимного доверия. [9]

Современные исследователи подчёркивают вхождение Китая в систему глобального управления, которая во многом параллельна западным структурам и независима от них. [10] Центрами мирового соперничества оказались с одной стороны Индия и Китай, а с другой США и в меньшей степени страны Европы. [11] В этом противостоянии большинство специалистов отмечали необычную устойчивость неолибераль-

ной идеологии, которая в 1990—2015 гг. практически непрерывно возрождалась, несмотря на многочисленные провалы и постоянные возвращения глобального кризиса. [12]

Начало системного кризиса в Евросоюзе, связанного с Брексит, и формирование прогрессистских правительств в Испании и Португалии вызвало справедливое замечание венгерского специалиста Д. Йенсена: «Сегодня Европа представляет собой перекрёсток, где встретились два опыта: опыт Востока и опыт Запада. И, возможно, именно сегодня настал черёд прислушаться к идеям, исходящим именно из стран, переживших за столетие гораздо больше кризисных ситуаций». [13]

Выводы

Резкое усиление глобальной роли Китая в 2014—2019 гг. дополнилось всемирным кризисом, связанным с covid-19. Кризис доказал способность Китая успешнее других экономических лидеров справляться с ситуацией, в частности, через использование своего чрезвычайно расширившегося внутреннего рынка. В связи с этим возникает возможность перехвата Китаем не только глобально-экономической, но и политической инициативы. Интеграционные процессы, проходившие ранее по сценариям Запада, развернулись ныне в другую сторону. [1]

Интеграционное сближение между Россией и Китаем складывается на вполне адекватном понимании России и Китая как «государств-наций» и «государств-цивилизаций» одновременно. Роль России как главного «балансира» на огромной территории Большой Евразии существенно возрастает и институализируется как важнейшая составляющая новой модели интеграции в условиях кризиса неолиберальной глобализации.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Слинко А. А. Интеграционные процессы в Большой Евразии в контексте институциональных изменений в России и странах Европейского Союза / А. А. Слинко, Е. О. Дякина // Регион: системы, экономика, управление. — 2021. — № 1 (52). — С. 218—224.
2. Айвазов А. Э. БРИКС и ШОС / А. Э. Айвазов // Путеводитель российского бизнеса. — 2015. — № 10. — С. 46—47.
3. Васильев Л. Е. Некоторые аспекты политики Китая в Южной Азии [Электронный ресурс] /

Л. Е. Васильев // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. — 2019. — № 24. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-politiki-kitaya-v-yuzhnoy-azii>

4. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С. В. Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам Совещания министров иностранных дел Россия-АСЕАН, Сингапур, 2 августа 2018 года (Speech and Answers to Media by the Minister of Foreign Affairs of Russia S.V. Lavrov at a Press Conference following the Russia-ASEAN Foreign Ministers Meeting, Singapore, August 2, 2018) / МИД России. [Электронный ресурс]. — URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3313736

5. Лукин А. В. Российско-китайское сотрудничество и безопасность в АТР [Электронный ресурс] / А. В. Лукин, В. Б. Кашин // Сравнительная политика. — 2019. — № 2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossii-sko-kitaiskoe-sotrudnichestvo-i-bezopasnost-v-atr>

6. Rozman G. Asia for the Asians: Why Chinese-Russian Friendship Is Here to Stay [Электронный ресурс] / G. Rozman // Foreign Affairs. — 2014. — URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/east-asia/2014-10-29/asia-asians>

7. Лузянин С. Г. Сотрудничество России и Китая в ШОС по реализации концепции Большого евразийского партнерства [Электронный ресурс] / С. Г. Лузянин, А. Ф. Клименко // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. — 2019. — № 24. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotrudnichestvo-rossii-i-kitaya-v-shos-po-realizatsii-kontseptsii-bolshogo-evraziyskogo-partnerstva>

8. Андреев И. А. «Мягкая сила» Китая и её проекция на пространство постсоветской Евразии [Электронный ресурс] / И. А. Андреев // Вестник Института социологии. — 2019. — № 2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/myagkaya-sila-kitaya-i-ee-proektsiya-na-prostranstvo-postsovetskoj-evrazii>

9. Цинь Дун. Российско-китайское военно-политическое сотрудничество в Северо-Восточной Азии как составляющая стратегического партнёрства [Электронный ресурс] / Цинь Дун // Вестник ЗабГУ. — 2019. — № 6. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiysko-kitayskoe-voenno-politicheskoe-sotrudnichestvo-v-severo-vostochnoy-azii-kak-sostavlyayushchaya-strategicheskogo-1>

10. Лексютина Я. Китай как ответственная великая держава / Я. Лексютина // Международные процессы. — 2018. — Т. 16. № 2 (53). — С. 60—72.

11. Слинко А. А. Политическая нестабильность в Европейском Союзе и формирование антинеолиберальной инициативы / А. А. Слинко, В. А. Гвоздев. — Теории и проблемы политиче-

ских исследований. — 2020. — Т. 9. № 1-1. — С. 110—119.

12. Крауч К. Странная не-смерть неолиберализма / К. Крауч. — Москва : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2012. — 272 с.

13. Йенсен Дж. Социально-экономические модели стран Центральной Европы: перезагрузка / Дж. Йенсен // Современная Европа. — 2018. — № 7. — С. 21—34.

LIST OF LITERATURE

1. Slinko A. A. Integration processes in Greater Eurasia in the context of institutional changes in Russia and the countries of the European Union / A. A. Slinko, E. O. Dyakina // Region: systems, economics, management. — 2021. — No. 1 (52). — S. 218—224.

2. Aivazov A. E. BRICS and SCO / A. E. Aivazov // Guide of Russian business. — 2015. — No. 10. — S. 46—47.

3. Vasiliev L. E. Some aspects of China's policy in South Asia [Electronic resource] / L. E. Vasiliev // China in world and regional politics. History and modernity. — 2019. — No. 24. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-politiki-kitaya-v-yuzhnoy-azii>

4. Speech and answers to media questions by the Minister of Foreign Affairs of Russia S.V. Lavrov at a Press Conference following the Russia-ASEAN Foreign Ministers Meeting, Singapore, August 2, 2018) / Russian Foreign Ministry. [Electronic resource]. — URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3313736

5. Lukin A. V. Russian-Chinese cooperation and security in the Asia-Pacific region [Electronic resource] / A. V. Lukin, V. B. Kashin // Comparative Politics. — 2019. — No. 2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossii-sko-kitaiskoe-sotrudnichestvo-i-bezopasnost-v-atr>

6. Rozman G. Asia for the Asians: Why Chinese-Russian Friendship Is Here to Stay [Electronic resource] / G. Rozman // Foreign Affairs. — 2014. — URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/east-asia/2014-10-29/asia-asians>

7. Luzyanin S. G. Cooperation between Russia and China in the SCO on the implementation of the concept of the Greater Eurasian Partnership [Electronic resource] / S. G. Luzyanin, A. F. Klimenko // China in world and regional politics. History and modernity. — 2019. — No. 24. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotrudnichestvo-rossii-i-kitaya-v-shos-po-realizatsii-kontseptsii-bolshogo-evraziyskogo-partnerstva>

8. Andreev I. A. «Soft power» of China and its projection on the space of post-Soviet Eurasia [Electronic resource] / I. A. Andreeva // Bulletin of the Institute of Sociology. — 2019. — No. 2. — URL: <https://cyberlen->

inka.ru/article/n/myagkaya-sila-kitaya-i-ee-proektsiya-na-prostranstvo-postsovetsoi-vezrazii

9. *Qin Dong*. Russian-Chinese military-political cooperation in Northeast Asia as a component of strategic partnership [Electronic resource] / Qin Dong // Vestnik ZabSU. — 2019. — № 6. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiysko-kitayskoe-military-politicheskoe-sotrudnichestvo-v-severo-vostochnoy-azii-kak-sostavlyayuschaya-strategicheskogo-1>

10. *Leksyutina Ya*. China as a responsible great power / Ya. Leksyutina // International processes. — 2018. — V. 16. No. 2 (53). — S. 60—72.

11. *Slinko A. A.* Political instability in the European Union and the formation of an anti-neoliberal initiative / A. A. Slinko, V. A. Gvozdev // Theories and problems of political research. — 2020. — Vol. 9. No. 1-1. — P. 110—119.

12. *Crouch K.* Strange non-death of neoliberalism / K. Crouch. — Moscow : Publishing House «Delo» RANEPА, 2012. — 272 p.

13. *Jensen J.* Socio-economic models of Central European countries: reboot / J. Jensen // Modern Europe. — 2018. — № 7. — FROM. 21—34.

УДК 332.15

ОПТИМИЗАЦИЯ СТРУКТУРЫ АГРОЛАНДШАФТОВ ДЛЯ РАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ДЕГРАДАЦИИ ЗЕМЕЛЬ

Коды JEL: Q51, R 52, P28.

Недикова Е. В., доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой землеустройства и ландшафтного проектирования Воронежский ГАУ, г. Воронеж, Россия.

E-mail: nedicova@yandex.ru

SPIN-код: 3960-4542

Садыгов Э. А., кандидат экономических наук, доцент кафедры земельного кадастра ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ, г. Воронеж, Россия.

E-mail: elzas.sadygov@mail.ru

SPIN-код: 3991-6840

Поступила в редакцию 13.02.2022. Принята к публикации 21.02.2022.

Аннотация

Предмет. Агрорландшафты, землепользование, организация территории.

Тема. Формирование рациональной организации землепользования на основе оптимизации структуры агрорландшафтов в условиях деградации земель.

Цель. Разработать механизм оптимизации структуры агрорландшафтов для организации рационального землепользования в условиях деградации земель.

Методология. Методы логического и сравнительного анализа, используемые при разработке механизма оптимизации структуры агрорландшафтов.

Результаты. Современное состояние земель сельскохозяйственного назначения свидетельствует о низком уровне их эффективности. Основные причины низкой эффективности — это деградация угодий, игнорирование системы научно-обоснованных севооборотов. Расширение эродированных и эрозионно-опасных земель создает ущерб продуктивному потенциалу земель. Практика показывает, что на основе проведения землеустроительных мероприятий по организации территории сельскохозяйственных предприятий можно создать территориальное обеспечение сохранения и воспроизводства сельскохозяйственных угодий и плодородия почв, обеспечить оптимизацию структуры агрорландшафтов.

Область применения. Практика и экономика сельскохозяйственного природопользования.

Выводы. В настоящее время наблюдается деградация земельных угодий, игнорирование системы научно-обоснованных севооборотов — это приводит к снижению эффективности использования земель. Поэтому возникает необходимость применения новых приемов и методов организации землепользования, базирующихся на тесной взаимосвязи аграрного производства и устойчивости территории. В статье представлен механизм оптимизации структуры агрорландшафтов для организации рационального землепользования.

Ключевые слова: Сельскохозяйственное природопользование, агрорландшафты, организация территории.